

От вида потрясения на лице получившего удар парня улыбка Юноны переросла в оскал: {Ну как тебе? Это только начало, жалкое ты ничтожество!}

Из-за воздействия стихии чистой силы Кён отлетел чуть ли не на полметра. Ощущение, словно по нему прошелся не маленький белоснежный кулачок, а ручище боксёра! Он знал, что стихия чистой силы увеличивает мощь удара, но чтобы настолько?!

Судя по всему, без умения использовать чистую силу он терял изрядную долю боевых возможностей, и даже так мог дать сопротивление. Владей он энергией, девушка вряд ли сделала бы ему хоть что-то. Надо любым способом научиться её использовать!

Юнона хищно улыбнулась и незамедлительно продолжила атаку.

пум

Вскоре её нога попала в бедро, заставив парня опасно накрениться, теряя баланс. Синяк гарантирован.

Кён всегда знал, что внешность обманчива, а Юнона оказалась квинтэссенцией этой аксиомы. Ну и ладно. Скоро должна успокоиться. А сейчас надо не только минимизировать ущерб, но еще и доказать взбалмошной девчонке чего он стоит. Придётся полностью сосредоточиться на парировании, попутно демонстрируя, насколько он гибок и изворотлив, но что-нибудь обязательно да прилетало.

Старания юноши девушка проигнорировала, будто сконцентрирована совсем на другом.

пум

Кулачок попал в пресс, вышибая из легких весь воздух. Парень закашлялся.

Юнона удивленно вскинула бровь – по ощущениям, она не человека ударила, а твердый манекен. Поставить себе в заметки галочку: у парня прочный пресс, который было бы неплохо размягчить... Массаж в её исполнении дорого стоит. Валютой, правда, обычно служит здоровье.

Флиц как замороженный наблюдал за тренировкой любимой внучки патриарха. Её движения невероятно эффектны и плавны, стройное тело иногда совершает умопомрачительные выгибы, демонстрируя всю свою гибкость и изящность. {Красотка растёт... Возможно даже превзойдёт Эльзу.} – впрочем, внимания старика удостоился также раб. Его движения просто невероятны! Уступая госпоже в скорости в два раза, он умудряется избегать почти всех ударов! Возможно, зря он отдал его ей на убой? Эх, уже поздно сожалеть...

Вдруг в кармане забренчал звукопередатчик. Старик сердито выпустил дым и поднял прибор:

«Черт подери, кто там?»

«Господин Гуляныч, долго нам Вас ждать? Пятнадцать минут прошли пять раз... Нас тридцать человек. Некоторые уже палатку поставили и шашлыки готовят! Может, старейшин угостить!? А?» - собеседник на том «проводе» наверняка бы от раздражения заплевал Флица слюной, если бы звукопередатчик позволял такое физическое воспроизведение.

Старик нахмурился. Он так дивно здесь сидел, а какие-то вельможи беспардонно требуют его возвращения в тленный мир.

«Твою матрёшку! Да иду я!»

Юнона тут же застыла, не донеся очередной тычок Кёну под ребра, и совершенно не опасаясь контратаки повернулась к старику:

«Ты уже уходишь?»

Флиц приложил раскрытую ладонь к груди, склонился в легком полупоклоне:

«О мисс, мне пора работать... Вельможи угрожают старейшиной, а мне проблемы не нужны.»

«Очень жаль.»

Флиц кивнул на уже едва не задыхающегося от этой дикой скачки парня:

«Ну как он тебе?»

Юнона, даже не оборачиваясь, пожала плечами:

«Я рада, что он хотя бы чрезмерное слюноотделение держит при себе.»

«Хорошо... Ладно, пойду я. И прошу, постарайся быть с ним... как-то полегче, что ли. Не заканчивай с ним так же быстро, как с остальными.»

«Он моя собственность, что хочу, то и делаю.» - возразила Юнона. Игриво помахала ладошкой:
- «Пока, Флиц.»

Старик многозначительно посмотрел на хмуро выглядящего парня, улыбнулся девушке и быстрым шагом покинул тренировочную арену.

Как только за ним захлопнулись ворота, Юнона с кровавадой улыбкой медленно повернулась к парню, аки демон из ужасов, планируя продолжить своё любимое дело.

Сердце юноши пропустило удар. Ему ну совсем не нравилось то, что сейчас происходит. Где-то там сверху над ним кто-то серьёзно прикольнулся, не иначе. Он не может оставить всё так, пора выходить из ситуации, делать хоть какие-нибудь попытки, иначе она его в натуральную отбивную превратит!

При множестве вариантов, сейчас он мог разве что: сыграть на эмоциях; предложить что-то ценное, от чего она непременно подбредет; просто извиниться за что-то.

Первый вариант отпадает. Попытка выбесить её может закончиться для него очень неприятной и быстрой смертью от рук служанки-убийцы, потому что благородные господа не будут терпеть что-либо от рабов.

Второй вариант подразумевает, что он предложит ей что-то ценное. Всё, что он может ей предложить, помимо божественной способности по очистке ключей, это научить новым невероятным техникам движений. Однако тут есть одна загвоздка... Напрямую сказать об этом не выйдет, потому что не поверит. Да и не будет благородный человек учиться чему-то у раба, а если и будет, то надо для начала проявить себя десять раз. Пока что, судя по её личику, она не собирается обращать внимание на движения раба.

Остаётся третий вариант: извиниться, выяснив, насколько глубоко прогнила госпожа. Он сделает вид, что склоняется перед её волей. Дальше будет виднее.

Кён почтительно поклонился:

«Госпожа, Ваш слуга извиняется за своё глупое поведение.»

От его слов девушка замерла, остановив разгон, приподняла изящные бровки и ледяным, хоть и по-прежнему приятным мелодичным голосом произнесла:

«Мне нет дела до твоих извинений. Приказываю: отныне и навсегда ты никогда не скажешь ни единого слова. Твой грязный рот портит мои уши, жалкий раб.» - перерыв окончен, и она снова бежит на него с кулаками наизготовку. На лице сияла злобная ухмылка. При Флице она несколько сдерживала свою натуру, но теперь ничего ей не мешает заняться любимым делом.

Кён оторопел. Он всего лишь сказал одно предложение, тем более безобидное извинение, и ему сразу же отсеки официальную возможность разговаривать! Он уже распланировал дальнейшие ответы на ближайшие десятки слов девушки, но всё просто было перечёркнуто. Теперь он не может говорить, не раскрыв свой козырь в виде умения игнорировать приказ через подчинительную формацию.

Этот злобный зверек, лишь с виду милый, с не сходящей ухмылкой на лице перешёл в безостановочную атаку. Трижды промах, два удара в выставленный блок и...

пум

От удара ногой в живот Кён отлетел на метр.

Каждый раз, когда парню было больно и плохо, на душе Юноны пели соловьи. Этот наглый раб почти такой же, как и остальные. Да нет... Он бесит даже больше остальных. Другие хотя бы опускают глаза, кланяются, умоляют о пощаде, зная своё место, но этот другой... Он хорошо двигается, тело твёрдое, словно вырубленный из дерева манекен, не орёт от боли, но своим приходом в особняк он подписал себе кровавый приговор.

Девушка с демонической ухмылкой продолжила нападение, невзирая на побледневший и изнурённый вид раба.

Кён, судя по её всё возрастающей злобной улыбке при нанесении ударов, сделал неутешительный вывод, что Юнона – садистка!

Видимо, Флиц всё знал... Вот почему он отворачивал взгляд, вот почему так реагировал на его вопросы о ней... Всё ясно. Старый ублюдок продал его маленькой демонессе на убой. И, должно быть, совершенно не важно какое первое впечатление он на неё оказал... И не важно, что был зазнавшимся. Он сейчас всего лишь груша для безжалостной сучки-садистки.

пум *пэн* *пум*

Очередная серия стремительных и изящных попаданий заставила парня стонать от боли.

Кён банально не поспевал телом за её движениями, хотя в голове прокручивал всё многократно. По подбородку стекала тонкой струйкой кровь – край кулака здорово разбил губу.

Если бы не бонус к скорости передачи сигнала в мышцы, который он получил за счёт развития Синергией нервной системы, он был бы уже полумертвый.

Девушка приостановилась, как всегда неожиданно, будто отложила игрушку в сторону, вынула белый платочек и вытерла им остатки крови на кулачке, поморщив носик в отвращении. {Не хватало мне ещё запачкаться выделениями этого отребья... Надо будет тщательно помыться после.} – на её лице не было ни следа жалости или сочувствия... Абсолютное спокойствие. Пугающее спокойствие и равнодушие к избиваемому.

У Кёна от её вида мороз пробежался по коже, всё её природное очарование в его глазах ушло на задний план заднего плана. {Она меня за человека не считает... Маньячка. Она убьёт меня и не моргнёт!}

Разум лихорадочно перебирал тысячи вариантов дальнейших действий. Убить? Уговорить? Шантажировать? Привести какие-то доводы в пользу своей ценности? Совершенно ничего из этого либо не сработает, либо нереализуемо, более того, только усугубит и без того отвратительную ситуацию. Его будто заточили в клетку со зверем! Умение сопротивляться метке, скорее всего, погубит его, ведь если нельзя управлять, то придётся избавляться. Он видел эту садистку практически насквозь – ей только дай повод. Чтобы выбраться из этой катастрофичной ситуации, нужно что-то куда более весомое. Он был бы рад изменить своё положение на любое другое, где у него будет хоть чуточку побольше шансов.

В этой критической ситуации первой пришла спасительная идея – воспользоваться козырем – очисткой ключей. Однако быть пожизненной дойной коровой не лучшая идея. Да и потом, стоит ему против приказа сказать о своей уникальности – ничего не сработает. Вы бы поверили вонючему пьяному бомжу, пробормотавшему спросонья, что он бог? В данном случае реакция будет схожей. К тому же никогда высшая леди не позволит какому-то рабу коснуться себя, Синергия без контакта не сможет войти в её тело.

Когда он посмотрел на злобную ухмылку дрянной девчушки, желание использовать козырь исчезло бесследно.

Брезгливо отбросив испачканный платочек, Юнона вновь бросилась в атаку. На ровном белом лбу появилась испарина, тогда как парень обливался собственным потом вперемешку с кровью. Омерзительный мужлан. Да еще и крепкий какой попался - до сих пор держится, с ног не валится, даже находит силы блокировать почти все удары.

Кён же крайне боялся потерять равновесие. С каждой секундой становилось всё сложнее сопротивляться. Тело уже всё болело, некоторые части онемели, стали трудноуправляемыми. Он понимал, что, стоит ему упасть, и эта тварь бездушная запинаят его до смерти. Обещание неизбежной гибели сквозило в каждом её ударе, в улыбке, во взгляде.

{Сука, откуда ты такая взялась на мою голову? Почему мне подсунули именно эту госпожу?! А у меня вообще был выбор?! Вашу ж мать!}

пум

Юнона, попав в бедро рабу, кивнула собственным мыслям: {Да, избивать эти отребья гораздо приятнее, чем манекены. Они не только умеют уворачиваться и мягче на ощупь, но ещё и как приятно видеть это выражение на грязной мордашке! От этого хочется бить и бить, не останавливаясь. Хочется, чтобы они рыдали о пощаде... Умоляли! Но... Хотя его глаза не поднимаются от пола, почему я не вижу в них этих сладостных ноток отчаяния? Где слёзы, где мольбы смилостивиться? Почему он не вопит от боли, а только изредка стонет? Этот раб раздражает всё сильнее.}

Во время очередной серии изящных атак, в корпусе раба внезапно появилась брешь. Девушка с радостным «ага» тут же направила туда удар.

Ребра болезненно затрещали, зато Кён получил возможность ухватить белую ладошку девушки обеими руками, и... Ничего не вышло. На поверхности её руки словно растекся невидимый барьер, скользкий и гладкий, как корка льда – в следующую секунду кисть попросту выскользнула из его хватки.

{Блядь! Барьер эфира!} - Кён не отчаивался. Его первостепенная задача - проявить свои навыки на полную, а без нападения это невозможно. Придётся демонстративно останавливать удар в самый последний момент, как бы давая госпоже понять, что не будь у неё барьера, она бы понесла ущерб.

Юнона слегка нахмурилась, придирчиво осмотрела свою руку на предмет грязи, вроде не коснулся, кинула недовольный взгляд на отребье. Ни один раб не смел и пытаться дать ей отпор, а этот оказался упрямым, дерзким, наглым... Разумеется, она и слова на этот счет не сказала – вот еще, много чести с живым манекеном беседы беседовать. Но десятикратно вспыхнувшая ярость внутри ощущалась почти физически. Она с ним так просто не закончит.

Бой продолжился. Кён не раз пытался контратаковать Юнону, останавливая удар в последний момент, попутно нащупывая слабые стороны и пытаясь таким образом убедить её, что он способен сражаться лучше любого мастера. Увы, она будто ничего не замечала, но, по крайней мере, он вынудил девчонку выйти из режима тотального нападения и сосредоточиться на защите – что, судя по вмиг скусившейся мордашке, ей совершенно не понравилось.

Её грудь часто вздымалась от тяжелого дыхания, на лбу блестели капельки пота. Парень и вовсе, казалось, вот-вот умрёт от истощения, уже едва стоит – непонятно, в чем душа держится.

У Кёна кончались силы, хотелось просто прилечь и отдохнуть.

Вдруг Юнона выставила вперед раскрытую ладонь:

«Приказываю не двигаться.»

Кён пропустил удар сердца, решив, что она будет бить его так, пока не сломает нос, не превратит его лицо в кровавую кашу... Но она просто развернулась и ушла.

Даже у чудовищ есть физиологические потребности – ей просто захотелось в уборную.

Кён облегчённо выдохнул, рухнул на пол – если что, скажет, что не устоял от её величия и мастерства. А, нет, не скажет, ему же запрещено раскрывать умение сопротивляться приказам. Сердце готово было выскочить из груди, пот стекал ручьями. Просканировав Синергией организм, он сделал неутешительный вердикт: ещё пару минут боя и он рухнет без сил и даст девчонке карт-бланш на избиение его бессознательной тушки.

И тут пришла хорошая мысль - лечебная мазь!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/358467>